

ВАНДАЛИЗМ И ХУЛИГАНСТВО КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН ПЕРЕПЛЕТЕНИЯ

«Хулиган» и «хулиганство» – слова английского происхождения. Как считают многие исследователи, Hooligan – фамилия знаменитой семьи преступников с вызывающим поведением и постоянными драками, проживавшей в XVIII в. в Англии. Впоследствии хулиганами стали называть уличных насильников юго-восточного квартала Лондона, а во второй половине XIX в. – людей, чуждых цивилизованному обществу и принадлежащих к преступному миру.

В России слово «хулиганство» получило распространение в 90 годах XIX в. Его появление объясняют по-разному. Одни считают, что это слово впервые ввел в русскую литературу популярный корреспондент московских либеральных газет Дионео, употребив его в одной из своих статей; другие – что оно занесено к нам петербургским градоначальником фон Валем, издавшим в 1892 году приказ о принятии решительных мер против бесчинствовавших в столице насильников, которые и именовались хулиганами, третьи считают – слово «хулиганство» произошло от древнерусского слова «хулить» и французского «gens» – люди. Толковый словарь В. Даля дает следующее определение слову «хулить» – не одобрять, порицать, хаять, порочить, унижать, осуждать и т. д. Кличку хулиган давали крепостным крестьянам, которые были в чем-то повинны и их хотели опорочить, унижить.

А еще одна теория гласит, что слово «хулиган» произошло от наименования двух кланов американских индейцев хулиганов и апашей. Апаша всегда стремились завоевать хулиганов, но долгое

время им это не удавалось, после завоевания, апаши за упорное сопротивление приписали им самые отрицательные качества.

В русской дореволюционной литературе конца XIX – начала XX вв. понятие хулиганство трактовалось чрезвычайно широко. Хулиганством в то время называли самые разнообразные преступления и проступки: например, ношение запрещенного оружия, истязания домашних животных, неуважение к старшим, властям и духовенству, посягательство на женское целомудрие вплоть до изнасилования, нанесение в драках увечий и ран, убийства, умышленное истребление имущества. Случаи подобного «хулиганства» подробно описаны в литературе того времени.

«Недавно все газеты, – писал, например, А. Петрищев в № 1 журнала «Русское богатство» за 1913 г., – обошло сообщение о каком-то парне, который ни за что, ни про что зарезал человека. Сидел в пивной и стал «хвалиться», что ему ничего не стоит отправить ближнего на тот свет. Событыльники усомнились. Парень выскочил из пивной, подбежал к первому попавшему на глаза человеку, зарезал его, потом спокойно вернулся, сел и сказал

– А теперь еще пивка выпьем ...»

Некоторые русские дореволюционные криминалисты, исследовавшие понятие хулиганство, приходили к выводу, что определить его вообще невозможно. Они считали, что хулиганство представляет собой «не мир действий и фактов», другими словами – не объективное явление, вызванное к жизни определенными закономерностями общественного развития, а мир «внутренних психических переживаний», эмоций. Для них хулиганство – это не внешнее поведение человека, характеризующееся определенными объективными признаками и подлежащее оценке с точки зрения социальных норм, существующих в данном обществе, а озорство, естественное расходование избытка сил на дикие выходки, с полным равнодушием к тому, что из этого выйдет – добро или зло. Главную особенность хулиганства они усматривали в том, что оно всегда

бесцельно и безмотивно для лица, его совершившего. Такое толкование затрудняло правильное понимание сущности хулиганства, исключало необходимость проведения какой-либо серьезной борьбы с ним. Этим и объясняется, что в дореволюционном русском уголовном законодательстве не было специальной нормы, предусматривающей наказуемость хулиганства.

В законодательстве дореволюционной России определение хулиганству не давалось, впервые о нем упоминал декрет СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах». Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. стал первым кодексом, который выделил хулиганство в самостоятельный состав преступления. Ст. 176 УК РСФСР 1922 г. находилась в главе о преступлениях против жизни, здоровья, чести и достоинства личности и гласила: «Хулиганство, т. е. озорные, бесцельные, сопряженные с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действия – карается принудительными работами или лишением свободы на срок до одного года» [1].

В то советское время хулиганами обычно называли преступников – дебоширов, нарушителей общественного порядка и спокойствия, людей, оказывающих явное неуважение к обществу. Иногда хулиганами называли лиц, совершивших уголовные преступления против жизни, здоровья, достоинства личности, имущественных прав граждан, а также людей, совершающих антиобщественные проступки, нарушающих нормы нравственности, правила социалистического общежития. Повеса назойливо пристает к женщине, грубиян бесцеремонно расталкивает прохожих, бездельник топчет цветы в парке или сквере, дебошир избивает старика или подростка, бьет окна или ломает заборы – все это многие называли хулиганством.

В уголовном кодексе 1926 года статья 76 давала уже несколько другое определение хулиганству и определяла его, как «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия» и отнесено

оно было к преступлениям против управления. Впоследствии из УК было исключено указанное выше определение хулиганства. Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» дал новое определение этому явлению, квалифицировав его как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». Такое же определение хулиганства стала содержать статья 206 Уголовного Кодекса 1960 года после издания вышеуказанного Указа Президиума Верховного Совета СССР.

Хулиганами нередко считали людей, которые совершают тяжкие преступления. Так в то советское время можно было слышать разговор о том, как хулиганы кого-то избили, либо ограбили, или изнасиловали женщину. В газетах появлялись заметки, в которых авторы рассказывали, как пьяный хулиган в трамвае или автобусе ударил ножом пассажира или оскорбил прохожего, как группа хулиганов учинила скандал в клубе.

Все это свидетельствовало о том, что в советской повседневной жизни, в быту, а часто и в печати хулиганством называли самые разнообразные преступления либо антиобщественные, аморальные поступки. Однако такое понимание этого явления не совпадало с определением, данным ему в законе.

В соответствии со ст. 206 УК РСФСР хулиганством признавались умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие неуважение к обществу [2].

Так в 1966 году гражданин Ермолаев в нетрезвом состоянии хотел пройти в общежитие к своему знакомому. Однако комендант, видя, что Ермолаев пьян, отказался пропустить его и вывел на улицу, когда он стал выражаться нецензурными словами. На улице Ермолаев стал приставать к прохожим, сквернословить, ударил Федорова, а затем, подняв камень, бросил его в проходившего мимо Соколова, однако промахнулся и разбил стекло в магазине. Районный

Мурманский народный суд правильно квалифицировал действия Ермолаева как хулиганство по ч. 1 ст. 206 УК.

По смыслу советского законодательства не всякое нарушение общественного порядка, сопряженное с неуважением к обществу, являлось уголовно наказуемым хулиганством. Советский Закон признавал таким хулиганством только действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу. Мелкое же хулиганство, например, сквернословие, оскорбительное неуважение к гражданам, появление в нетрезвом состоянии в общественных местах, игра в карты или другие азартные игры в парках, скверах, подъездах и т. п., влекло за собой административную ответственность или применение мер общественного воздействия.

Не являлось наказуемым хулиганством такие нарушения общественного порядка, которые совершаются по неосторожности, например, в результате нарушения правил безопасности движения и эксплуатации автотранспорта или городского электротранспорта. Умышленные нарушения общественного порядка нельзя было считать хулиганством, совершенные в результате преступных посягательств на иные охраняемые законом права и интересы: на жизнь, здоровье человека и т. п. Потому советское уголовное законодательство не считало хулиганством такие, например, преступления, как причинение из мести тяжкого телесного повреждения, хищение государственного или общественного имущества. За эти действия ответственность наступала не по ст. 206, а по ст. ст. 108, 89 или 90, 91, 92, 93 УК, предусматривающим наказуемость умышленного тяжкого телесного повреждения и хищения государственного или общественного имущества, совершенного путем кражи, грабежа, разбоя, присвоения, растраты, злоупотребления служебным положением, мошенничества [3].

Главный идеолог советской страны В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость самой решительной борьбы с ним. «...Диктатура – писал В. И. Ленин – предполагает действительно

твердую и беспощадную в подавлении как эксплуататоров, так и хулиганов, революционную власть...» В. И. Ленин предупреждал, что в эпоху революции все элементы разложения общества, неизбежно весьма многочисленные, не могут не «показать себя». «А «показать себя» элементы разложения не могут иначе, как увеличением преступлений, хулиганства, подкупа, спекуляций, безобразий всякого рода. Чтобы сладить с этим, нужно время и нужна железная рука» [4].

Борьба с хулиганством и иными нарушениями законности и правопорядка и сейчас является важнейшей задачей суда.

В уголовном кодексе 1996 года законодатель, прежде всего, разместил статью о хулиганстве в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» и существенно изменил дефиницию хулиганства. Статья гласит: «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

Если сравнивать составы хулиганства 1960 года и 1996 года, то видно, что из прежнего состава хулиганства в самостоятельный состав преступления с названием «Вандализм» выделились «осквернение зданий и иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» (ст. 214 УК РФ). Кроме того, ряд действий квалифицировавшихся прежде по ст. 206 УК РСФСР, включены в соответствующие нормы раздела «Преступления против личности», как действия, совершенные из хулиганских побуждений (ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью»)

В диспозиции статьи 213 указаны признаки хулиганства:

- грубое нарушение общественного порядка;
- проявление явного неуважения к обществу;

- применение оружия или предметов используемых в качестве оружия.

Это обязательные признаки данного преступления, без которых нет и не может быть хулиганства. Рассмотрим каждый из них по отдельности.

Общеправовое определение общественного порядка было предложено И.Н. Данишиным: «Общественный порядок – это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных в нормах права и иных нормах неюридического характера правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую совместную жизнь людей в условиях развитого общества» [5].

М.И. Еропкин определял общественный порядок как «обусловленную интересами всего ... народа ..., регулирующую нормами права, морали, правилами ... общежития и обычаями систему волевых общественных отношений, складывающихся главным образом в общественных местах, а также общественных отношений, возникающих и развивающихся вне общественных мест, но по своему характеру обеспечивающих охрану жизни, здоровья, чести граждан, укрепление народного достоинства, общественное спокойствие, создание нормальных условий для деятельности предприятий, учреждений и организаций» [6].

А.В. Серегин характеризует общественный порядок как «урегулированную нормами права и иными социальными нормами систему общественных отношений, установление, развитие и охрана которых обеспечивают поддержание состояния общественного и личного спокойствия граждан, уважение их чести, человеческого достоинства и общественной нравственности» [7].

Одно из основных различий в даваемых понятиях общественного порядка у этих исследователей состоит в том, что М.И. Еропкин, определяя круг отношений в данной сфере, выделяет в

качестве основного критерия место их возникновения и развития (общественные места), а А.В. Серегин – содержание отношения.

Под грубым нарушением общественного порядка следует понимать такие действия лица, которые причиняют существенный вред порядку, нравам и интересам человека, интересам организации, учреждения (срыв массовых мероприятий, временное прекращение работы транспорта, учреждения, нарушение покоя граждан в ночное время и т. д.). Этот признак тесно согласуется с другим необходимым признаком состава хулиганства: действия лица выражают явное неуважение к обществу, т. е. открыто, очевидно для всех (с точки зрения общепринятых норм нравственности) проявляют пренебрежительное отношение лица к правилам поведения, к личности человека, его чести, достоинству (проявление бесстыдства, издевательство над больными, беспомощными лицами, глумление над личностью и т. п.).

Необходимым признаком уголовно наказуемого хулиганства является применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Под применением оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, понимается реальное использование или попытка использования, а также демонстрация этих средств при совершении хулиганских действий в целях запугивания потерпевших.

Под оружием понимается любой вид оружия, о котором говорится в Федеральном законе «Об оружии». Предметы, используемые в качестве оружия – это любые предметы, которыми можно причинить вред здоровью, как специально приготовленные, приспособленные для этого (велосипедные цепи, городошные биты и т. д.), так и предметы хозяйственно-бытового назначения (топор, шило, отвертка, вилы, молоток, лопата, лом и др.). Таковыми могут быть и предметы, подобранные на месте преступления (камень, палка).

Местом совершения хулиганства бывают, как правило, общественные места (транспорт, кинотеатр, кафе, парк, улица), однако, могут быть и безлюдные места (лес, пустырь, отдельная

квартира), где присутствуют только хулиган и лицо, в отношении которого совершаются эти действия.

Хулиганство является преступлением с формальным составом. Оконченным оно считается с момента совершения действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, совершенных с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

С субъективной стороны это преступление совершается с прямым умыслом: лицо осознает, что грубо нарушает общественный порядок, проявляет явное неуважение к обществу, что применяет оружие или предметы, используемые в качестве оружия, и желает совершить эти действия.

В основе хулиганских побуждений лежат извращенные потребности, стремления, удовлетворяемые антиобщественным способом. Содержание хулиганского мотива можно выразить как стремление лица в неуважительной форме противопоставить себя обществу, проявить пьяную удаль, грубую силу, буйство, жестокость, демонстративное пренебрежение нормами поведения, морали и права.

Субъектом преступления (ч.1) является любое лицо, достигшее возраста 16 лет.

К квалифицирующим признакам хулиганства (ч. 2 ст. 213 УК) относятся: совершение его группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ст. 35 УК); сопротивление представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка [8].

Под сопротивлением представителю власти или иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка, понимается активное противодействие осуществлению ими служебного или общественного долга. Сопротивление может выражаться в таких действиях, как попытка вырваться от задерживающих лиц, связывание, запираение или ограничение

свободы этих лиц. Кроме того, сопротивление может быть выражено в насилии или угрозе его применения, однако насилие не должно быть опасным для жизни или здоровья. В таких случаях содеянное в отношении представителей власти квалифицируется по совокупности ст. 213 и ч. 2 ст. 318 УК, а в отношении иных лиц – по совокупности ст. 213 и ст. 111, 112 УК. Сопротивление, оказанное после прекращения хулиганских действий, например, в связи с последующим задержанием виновного, не должно рассматриваться как квалифицирующее обстоятельство хулиганства.

К представителям власти, согласно примечанию к ст. 318 УК, относится любое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. К ним относятся прокуроры, следователи, лица, производящие дознание и осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, сотрудники органов внутренних дел, контрразведки, государственной охраны, контрольных органов Президента РФ и глав администрации субъектов РФ, таможенных органов, органов надзора и др.

Под иными лицами, исполняющими обязанности по охране общественного порядка или пресекающими нарушение общественного порядка, следует понимать народных дружинников, отдельных граждан, принимающих участие в пресечении нарушений общественного порядка по своей инициативе.

Сопротивление с насилием, не опасным для жизни или здоровья потерпевшего, полностью охватывается диспозицией ч. 2 ст. 213 УК и не требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 318 УК.

В содержание умысла виновного при совершении хулиганских действий, сопряженных с сопротивлением, входит осознание того, что потерпевшим является представитель власти либо иное лицо,

исполняющее обязанности по охране общественного порядка либо пресекающее нарушение общественного порядка.

При квалификации хулиганства на практике вызывают трудности вопросы отграничения бытового хулиганства от преступлений против личности. Хулиганство, связанное с посягательством на личность, и преступления против личности различаются по признакам субъективной стороны: направленности, умыслу, мотиву. Ответственность за квалифицированное хулиганство наступает с 14 лет.

Дополнительный объект преступления – отношения к собственности. Предметом преступления может быть кроме зданий, сооружений, любое имущество в общественном транспорте или в общественных местах (сидения, стекла вагонов, двери, окна, стены, кресла в театрах и на стадионах). А это уже квалифицируется как вандализм (ст. 214 УК). Общественная опасность вандализма выражается в том, что эти действия грубо нарушают общественный порядок, спокойствие граждан, нормы общественной нравственности, кроме того, причиняют крупный имущественный и духовный вред обществу.

Слово «вандализм» произошло от названия древнегерманского племени вандалов, разграбивших в 455 г. Рим и уничтоживших многие памятники античной и христианской культуры. Вандалы отличались особой жестокостью, они не только разрушали святыни и храмы, но старались сделать это особенно унижительным образом. Изобретение термина приписывают аббату Грегуару. В 1794 г. он выступил с «Докладом о разрушениях, творимых вандализмом, и средствах их предотвращения», призывая самым суровым образом пресекать уничтожение памятников искусства. В XIX в. слово «вандализм» вошло в литературный обиход как обозначение разрушения или порчи произведений искусства и памятников архитектуры. Так, в 1846 г. появилась книга графа де Монталамбера, в которой автор осуждал разрушение католических церквей.

Большая советская энциклопедия определяет вандализм как «бессмысленное уничтожение культурных и материальных ценностей». Сходные толкования дают и другие современные отечественные справочники и словари, акцентируя внимание на иррациональности поведения разрушителя, а также на наносимом ущербе [9].

Даль обращает внимание на несоответствие этого действия моральным нормам, определяя его как «поступок грубый, противный просвещению, образованности».

Французский энциклопедический словарь «Ля русс» выделяет такой аспект, как «состояние духа, заставляющее разрушать красивые вещи, в частности, произведения искусства». В современном англоязычном источнике обращается внимание на правовой аспект вандализма: «Вандализм – тот, кто намеренно или вследствие невежества разрушает собственность, принадлежащую другому лицу или обществу». В таком смысле понятие вандализма стало распространяться на повседневные проявления хулиганства. Оно стало обозначать порчу общественной, частной, коммунальной собственности, поломки оборудования в учебных заведениях, на транспорте, нанесение рисунков и надписей на стены и т. п. [10].

В российском Уголовном кодексе до 1996 г. такой состав преступления не предусматривался. В новом Уголовном кодексе данное преступление определяется как «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах». Следует заметить, что юридические определения вандализма в разных странах не совпадают. Кроме того, действия, связанные с разрушением чужого имущества, циничные поступки в отношении святынь и т. п. могут иметь различную юридическую квалификацию. УК РФ содержит несколько статей, связанных с уничтожением или порчей материальных и культурных ценностей и имущества. Помимо «вандализма» это «хулиганство», «надругательство над могилой», «умышленное уничтожение, разрушение или повреждение памятников истории и культуры»,

«умышленное уничтожение или повреждение имущества». Юридическое определение вандализма принято и в криминологических исследованиях.

Обращаясь к социально-психологическим и социологическим исследованиям, обнаруживаем гораздо более широкое толкование этого феномена. Говоря о вандализме, исследователи подразумевают разнообразные виды разрушительного поведения: от замусоривания парка и вытаптывания газонов до разгромов магазинов во время массовых беспорядков. Исходя из этого, можно говорить о взаимосвязи этих правонарушений, т. о. вандализм и хулиганство – культурно-исторический феномен переплетения.

Несмотря на неизбежные затруднения, все-таки можно выделить основные сущностные элементы вандализма. Так, А. Голдштейн выделяет элементы вандализма и право собственности на разрушенный объект. Исходя из этого, он дает определение: «Вандализм – это намеренный акт разрушения или порчи чужой собственности» [11].

Именно преднамеренность разрушения создает главные трудности и разночтения в применении этого понятия. Многие виды ущерба окружающей среде и оборудованию наносятся не столько из-за осознанного желания разрушить, сколько вследствие невнимательности, отсутствия заботы и аккуратности, соображений личного удобства. К числу таких действий относится вытаптывание газонов, замусоривание улиц, грубое обращение с витринами и т. п. Отличительной чертой этих поступков является то, что люди не осознают последствий своего поведения, и, следовательно, не ощущают ответственности за них. На практике провести различие между намеренными и ненамеренными разрушениями довольно сложно, так как они имеют одинаковый результат – материальный ущерб и деградацию окружающей среды, а часто и ощутимый моральный вред другим людям. Некоторые исследователи считают описанные виды поведения формой вандализма. Например, Уайз дает

такое определение: «Если кто-то изменяет часть физической среды без согласия на то ее собственника или управляющего, то это вандализм». Уайз различает «предумышленный» и «случайный» вандализм. Последний представляет собой повреждения из-за использования не по назначению, любопытства, озорства и несовпадения планов проектировщика и желаний пользователя. Другие авторы применяют понятие «разрушающее поведение» (*depreciative behavior*). Фактически, во многих эмпирических исследованиях намеренные и ненамеренные разрушения не различаются.

В России социальная нестабильность сопровождается увеличением различных форм хулиганства и вандализма. Только в Санкт-Петербурге в 2012 г. убытки из-за регулярных поломок на стадионах возросли в 4 раза по сравнению с 2009 г. На Московской железной дороге за один только 2012 г. разбито 49 800 кв. метров стекла в электричках, поездах дальнего следования. По некоторым оценкам, в Санкт-Петербурге 30% затрат на ремонт в жилищно-коммунальной сфере приходится на ликвидацию последствий вандализма.

Зачастую единичные разрушения незначительны, но, накапливаясь, они приводят к заметному ущербу. Учет косвенных финансовых убытков еще больше увеличит оценки ущерба.

Разрушения и поломки существенно меняют воздействие городской среды на эмоциональное состояние личности. Известно, что некоторые характеристики окружающей среды ассоциируются у людей с опасностью и нестабильностью. Разбитые стекла, грубые надписи и рисунки, поврежденные остановки, мусор и т. п. воспринимаются как симптом социальной деградации, признак ослабления социального контроля, что порождает беспокойство, чувство страха и уязвимости. Ощущения беспорядка и упадка, в свою очередь, провоцируют дальнейшие деструктивные действия, увеличивают вероятность новых разрушений. Некоторые исследователи высказывают предположение, что деградация среды меняет идентификацию личности, создавая ассоциации с низким социальным

статусом. Люди, чье имущество подверглось разрушениям со стороны вандалов, испытывают повышенный страх оказаться жертвой насильственных преступлений. Добавим, что у жертв возникает также желание отомстить и усиливается подозрительность и враждебность по отношению к молодежи в целом. Некоторые виды вандализма (например, порча культурных символов, надписи, содержащие агрессивные высказывания в адрес отдельных национальных групп) могут провоцировать социальные конфликты.

Наиболее важным социальным последствием вандализма является то, что усвоенные модели деструктивного поведения в дальнейшем повторяются в усиленной форме. Это значит, что вандализм потенциально содержит опасность разнообразных, в том числе более тяжелых форм агрессивного поведения личности в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Материал из Википедии – свободной энциклопедии ... Уголовный кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1922 года.
2. Советское уголовное право. Часть Особенная. М., 1964. С. 348.
3. Научный комментарий к УК РСФСР. Свердловск, 1964. С. 410.
4. **Еропкин М.И.** В. И. Ленин об охране общественного порядка в Советском государстве // Труды Высшей школы МВД СССР. Вып. 27. М., 1970. С. 165–170
5. **Даньшин И.Н.** Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973. С. 143; Игнатов А.Н. Курс советского уголовного права. М., 1971. Т. 6. С. 306.
6. **Еропкин М.И.** Управление в области охраны общественного порядка. М., 1965. С. 92–92;
7. **Чепурнова Н.М., Серёгин А.В.** Теория государства и права: Учебное пособие. – М. : ЕАОИ, 2007. – 465 с.
8. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ.
9. Большая советская энциклопедия: В 30 т. – М. : «Советская энциклопедия», 1969–1978.
10. **Кишенкова О.В.** Обществознание: универсальный справочник. – М. : Яуза-пресс, 2013. – 448с.
11. **Романенкова Е.Н.** Международное частное право: Учебное пособие. – М. : ООО «Проспект», 2014. – 240 с.